

Научная статья

УДК 316.7

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-214-219

ДИНАМИКА ЭТНОГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ В СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Людмила Владиславовна Клименко

Высшая школа бизнеса Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия,
lucl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7696-7830>

Аннотация. В статье на материалах повторно-сравнительных социологических исследований с 2004 по 2020 гг. анализируется динамика гендерных установок населения Юга России. Анализируется отношение к возможностям карьерного продвижения женщин в образовании, медицине, бизнесе, финансах, производственной деятельности, политике и силовых ведомствах. В традиционалистских республиках (Ингушетия, Дагестан) растет консерватизм среди мужчин, в переходных республиках (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария) устойчиво позитивное отношение среди женщин и рост нейтрального восприятия среди мужчин. Но фиксируется тяготение гендерных оценок титульного населения Адыгеи к традиционному полюсу. Наибольшая степень выраженности модернизированных установок и сближение гендерных подгрупп в данных установках наблюдается в разные годы в Ростовской области. А также в целом, большая часть женщин различных субрегионов Юга России устойчиво ориентирована на деконструкцию традиционного гендерного дисплея. В то же время несовпадение этнотерриториальных сегментов в установках относительно социально-профессиональной активности женщин выступает фактором, затрудняющим социетальную интеграцию поликультурного Юга России.

Ключевые слова: этногендерные установки, карьера, социально-профессиональная сфера, социетальная целостность, полиэтничный регион, Юг России, республики Северного Кавказа, этнокультурная специфика

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270.

Для цитирования: Клименко Л. В. Динамика этногендерных установок населения Юга России в социально-профессиональной сфере // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 214–219. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-214-219>.

Sociology Problems

Original article

DYNAMICS OF ETHNO-GENDER ATTITUDES OF THE POPULATION OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE SOCIAL-PROFESSIONAL SPHERE

Ludmila V. Klimenko

Higher School of Business Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, lucl@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7696-7830>

Abstract. The article analyses the dynamics of gender attitudes of the South Russian population using the material of the repeated comparative sociological research conducted from 2004 to 2020. In the article the author analyses the attitude to the possibilities of career promotion for the female population in education, medicine, business, finance, production, politics and security agencies. In the conformist republics (the Republic of Ingushetia, the Republic of Dagestan) there is an increasing conservative trend, whereas the transitive republics (the Karachay-Cherkessia Republic, the Kabardino-Balkar Republic) are described by the approving stable attitude among the female and growing neutral attitude among the male population. Although, gender attitudes of the title nation in the Republic of Adygea are inclined to the conformist's pole. Modernized orientations and gender subgroups coming closer within the given attitudes have been detected in Rostov region over the number of years. In general, a substantial part of the female population of various South Russian subregions is targeted at the deconstruction of traditional gender display. Simultaneously there is an incongruity of ethno-territorial segments within the attitudes towards the female socio-professional ambitions, which turns into the factor hindering societal integration of the multicultural South of Russia.

Keywords: ethno-gender attitudes, career, social and professional sphere, societal integrity, multi-ethnic region, Southern Russia, republics of the North Caucasus, ethnocultural specificity

Financial Support: The reported study was funded by RFBR, project number 19-011-00270.

For citation: Klimenko L. V. Dynamics of ethno-gender attitudes of the population of the South of Russia in the social-professional sphere. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(4):214–219. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-214-219>.

Постановка проблемы. В процессах формирования социетальной (макроуровневой) интеграции многосоставных социумов важнейшую роль играет генерализация и универсализация базовых ценностей в обществе. В полиэтничных регионах гендерные стереотипы, установки и паттерны поведения являются важнейшими показателями степени традиционализации или же модернизации социальной жизни. Южно-российский макрорегион, который включает в себя Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, характеризуется гетерогенным этническим составом населения, разным уровнем социального и экономического развития административно-территориальных субъектов.

Процессы деконструкции традиционного гендерного дисплея наиболее ярко проявляются в сфере публичной жизни. В частности, речь идет о показателях представленности и влияния женщин в сфере социально-профессиональной и политической активности. С одной стороны, установки основной части современных жителей республик Северного Кавказа отличаются гендерным консерватизмом, традиционализацией поло-ролевых стереотипов. С другой стороны, южно-российское население активно вовлекается в процессы глобализации и распространения массовой культуры, что сопряжено с расширением границ гендерных экспектаций особенно среди женщин [1, 2].

В этой связи рассмотрим динамику этногендерных установок населения относительно социально-профессиональной активности в контексте социетальной интеграции Юга России.

Региональные особенности занятости и оплаты труда на Юге России. Многолетние статистические наблюдения и эмпирические исследования фиксируют сохраняющуюся горизонтальную и вертикальную сегрегацию социально-трудовой активности женщин в нашей стране [3]. Исходя из международного исследования Всемирного банка, проведенного в 2019 г. по шкале гендерного равенства, Россия занимает только 75-е место (из 187). Данный индекс гендерных различий включал анализ 8 параметров и внутри страны самые низкие баллы набрал параметр гендерного равенства в оплате труда¹.

По данным Росстата в 2019 г. показатели уровня занятости на Юге России среди мужчин выше, чем среди женщин и это общероссийская тенденция (работающие мужчины в РФ составляют – 81%, женщины – 75%). В южно-российском макрорегионе фиксируется значимая разница показателей трудоустройства по федеральным округам и административно-территориальным субъектам. В целом по ЮФУ уровень занятости мужчин составляет 81%, женщин – 73%. Тогда как по СКФО показатели занятости женщин гораздо ниже – 71% против 59%. Самые низкие показатели трудоустройства женщин в Дагестане – 51% и Ингушетии – 52%, а самые высокие – в Краснодарском крае – 75% и Ростовской области – 73% (рис. 1.).

Остается устойчивой гендерная асимметрия в уровне оплаты труда, когда женщины в среднем зарабатывают меньше. На современном этапе отношение женской зарплаты к мужской составляет в России 72% или в фактических величинах 37,9 тыс. руб. у женщин и 52,5 тыс. руб. В Южном федеральном округе этот показатель составляет 76%, в Северо-Кавказском федеральном округе – 82%. В некоторых субрегионах Юга России отношение женской зарплаты к мужской сближается до 90% в Чечне и 97% в Ингушетии). Вместе с тем, подобное соотношение уровня оплаты труда объясняется совсем не выравниванием гендерной асимметрии, а общим низким уровнем зарплат в республиках (например, в Ингушетии в 2019 г. средняя заработная плата женщин составляла 22,4 тыс. руб. и мужчин – 23 тыс. руб.) (рис. 2).

Низкий уровень жизни большинства населения республик Северного Кавказа, а также «влияние религиозного фактора (ислама); негативное влияние традиционных установок и семейных ценностей; дискриминация по видам деятельности и необходимость получения разрешения на работу от мужчины; консервативность в государственной политике» [6, с. 1464] являются факторами усиления патриархальности и гендерной дискриминации [7, с. 21].

¹ Global Gender Gap Report 2017. World Economic Forum. Retrieved July 16, 2019, from http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf

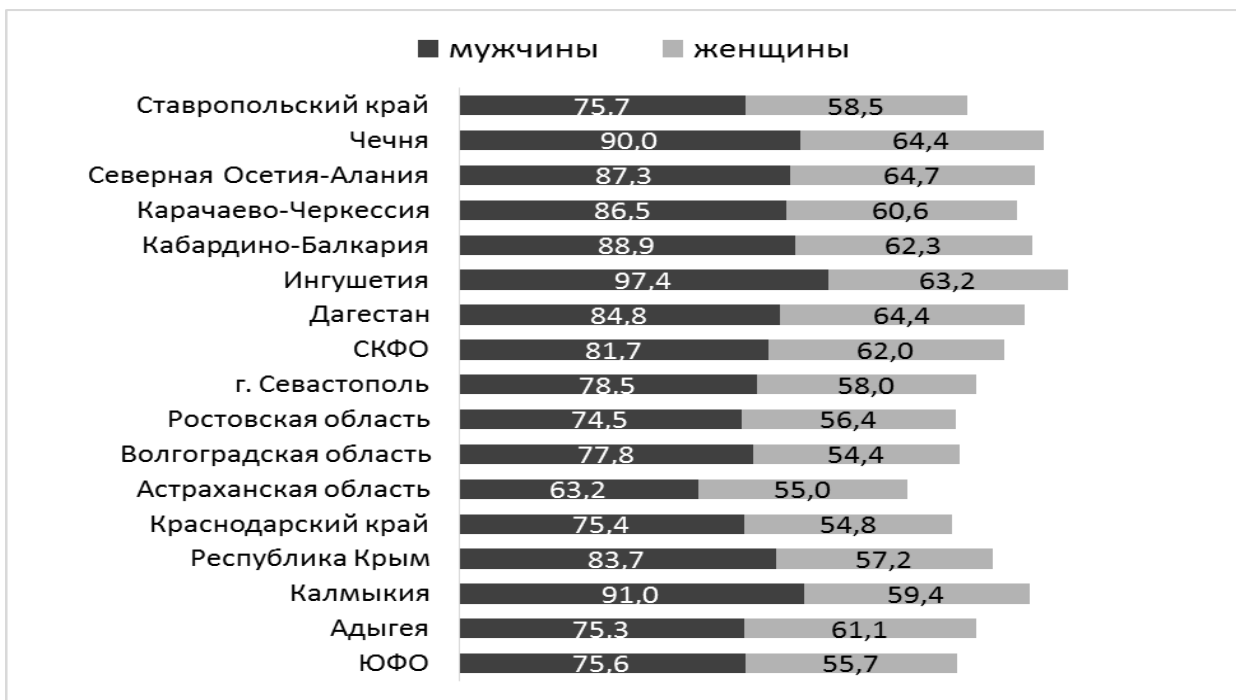

Рис. 1. Уровень занятости женщин и мужчин в трудоспособном возрасте на Юге России в 2019 г. (в %) [5]

Fig. 1. Employment rate of women and men of working age in the South of Russia in 2019

Рис. 2. Средняя зарплата женщин и мужчин на Юге России в 2019 г. (в %) [5]

Fig. 2. Average salaries of women and men in the South of Russia in 2019

Динамика гендерных конструкторов в сфере социально-экономической активности населения Юга России. Эмпирической базой исследования выступают результаты повторно-сравнительных социологических исследований, проведённых в шести субрегионах Юга России в 2004, в 2010 и 2020 годах. Сопоставление социологических данных, полученных в различных республиках и областях макрорегиона, обусловлено их принадлежностью к одному из трех типологических сегментов, в которых обнаруживается близость социокультурной динамики: 1) экономически

более развитые, урбанизированные территории с преимущественно русским населением (Ростовская область (РО), Краснодарский край (КК) и др.); 2) республики, занимающие промежуточное положение по уровню социально-экономического развития (Кабардино-Балкария (КБР), Адыгея (РА), Северная Осетия-Алания (РСО-А), Карачаево-Черкесия (КЧР); 3) традиционалистские республики (Ингушетия (РИ), Чечня (ЧР), Дагестан (РД)).

По стандартизированной анкете было опрошено население:

- в 2004 г. Карачаево-Черкесии (334 чел.), Ингушетии (270 чел.) и Ростовской области (276 чел.),
- в 2010 г. – Адыгеи (300 чел.), Ингушетии (300 чел.), Кабардино-Балкария (262 чел.), Ростовской области (300 чел.),
- в 2020 г. – Адыгеи (331 чел.), Дагестана (420 чел.), Кабардино-Балкарии (373 чел.) и Ростовской области (407 чел.).

По этническому составу в разных республиках было опрошено не менее двух третей титульного/ коренного населения. По квотно-пропорциональной выборке опрашивались жители республиканских и областных центров.

Эмпирические замеры показывают устойчивость стереотипа о наличии т.н. «женских» профессий, к которым относится образование и медицина. Здесь степень одобрения на трех этапах опроса составляет не меньше 80% в разных подгруппах. Немного ниже уровень положительного отношения (около 70%) среди мужчин Ингушетии (в 2004 г. и 2010 г.) [8] и Адыгеи (в 2020 г.) (рис. 3-4).

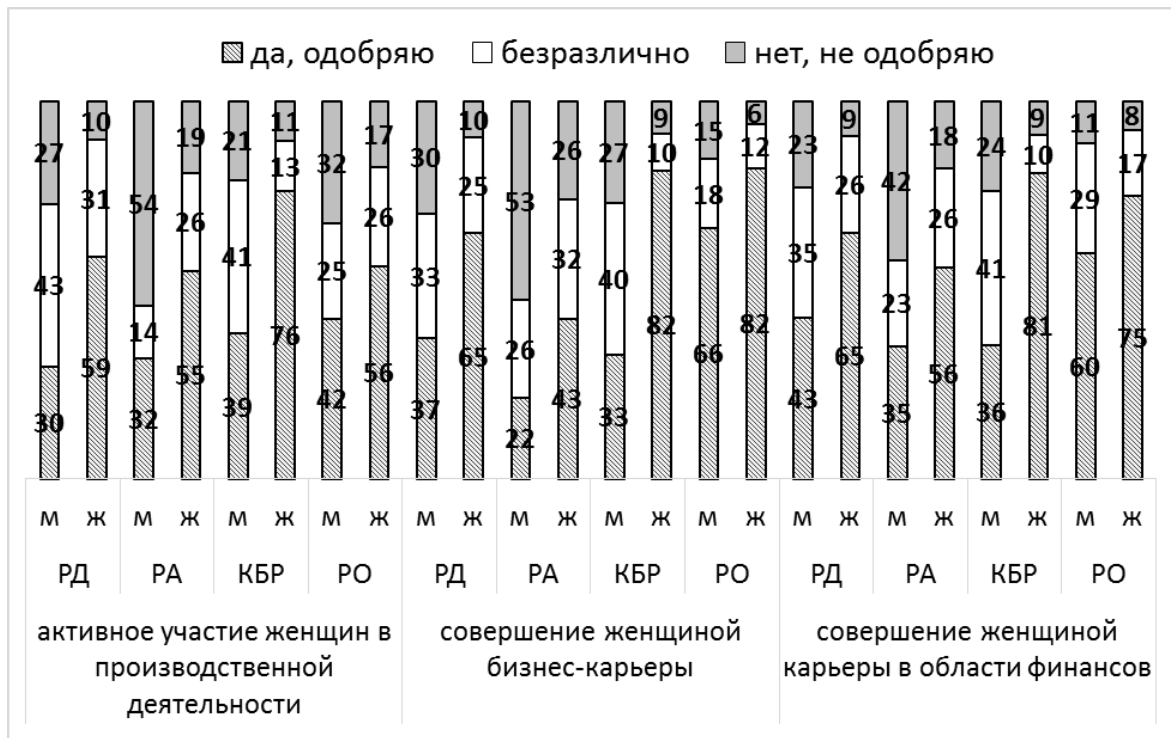

Рис. 3. «Одобряете ли Вы?» (%). Опрос 2020 г.
 Fig. 3. «Do you approve?» (%). Survey 2020

Менее позитивно воспринимается бизнес-карьера женщин, особенно выражено неодобрение среди северокавказских мужчин. На этом фоне в традиционалистских республиках (РИ, РД) фиксируется положительная динамика (негативное отношение в 2004 г. более двух третей респондентов, а в 2020 – не более трети). Данное обстоятельство может объясняться ухудшением социально-экономической ситуацией в этих республиках, ростом уровня безработицы, что нормализует потребность экономической активности женщин. Тогда как среди мужчин республик переходного типа (КЧР, КБР, РА) отмечается снижение положительного отношения к женской бизнес-карьере (с половины до четверти опрошенных). Северокавказские женщины на разных этапах опроса высказались одобрительно (от 65% до 82% случаев). В Ростовской области позитивация бизнес-карьеры женщины нарастает от первого к последнему этапам опроса в обеих гендерных подгруппах (рис. 3-4).

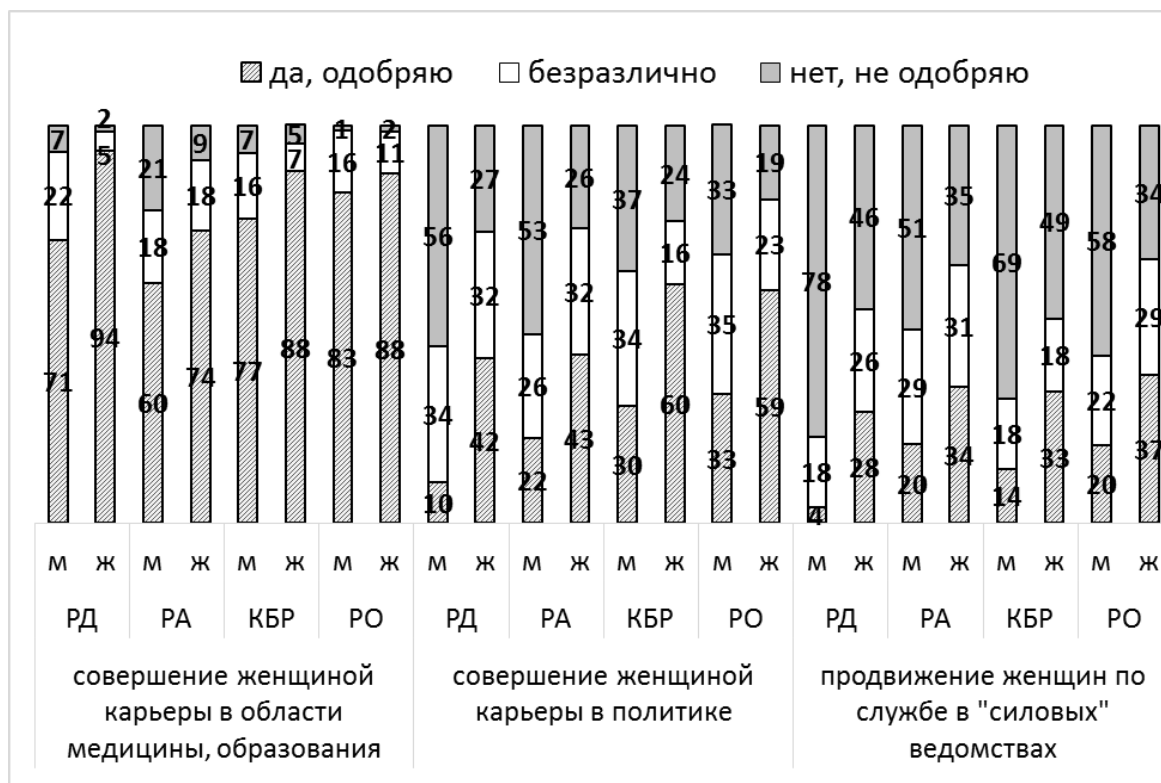

Рис. 4. «Одобряете ли Вы?» (%). Опрос 2020 г.

Fig. 3. «Do you approve?» (%). Survey 2020

Далее в условном рейтинге одобрения располагается участие женщин в производственной деятельности, которое в меньшей степени одобряется мужчинами традиционалистских республик и в большей степени женщинами переходных и модернизированных субрегионов Юга России. В свою очередь, карьера женщин в политике и в «силовых» ведомствах негативно воспринимается основной частью мужчин республик Северного Кавказа на трех этапах опроса. Среди мужской части традиционалистских республик от первого к последнему этапам исследований число негативных оценок увеличивается. А в переходных и модернизированных субрегионах чаще начинает встречаться нейтральное отношение (за исключением титульного населения Адыгеи, которое тяготеет к традиционалистскому полюсу). А также с 2004 по 2020 гг. фиксируется рост положительных или нейтральных оценок по этому вопросу среди женщин различных этнотерриториальных сегментов Юга России (рис. 3-4).

Заключение. Таким образом, эмпирические замеры разных лет выявляют этногендерную специфику отношения населения Юга России к социально-экономической активности женщин. Выраженным консерватизмом отличаются взгляды мужчин традиционалистских республик (Ингушетия, Дагестан) и по большинству позиций установки на гендерную сегрегацию усиливаются от первого этапа исследования к последнему. Среди республик переходного типа (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария) чаще встречается позитивное (среди женщин) и нейтральное (среди мужчин) отношение к публичным формам активности женщин. Тогда как установки титульного населения Адыгеи тяготеют к традиционному полюсу. В целом устойчивым остается разрыв во взглядах северокавказских мужчин и женщин, и за период с 2004 по 2020 гг. растет число республиканских женщин ориентированных на деконструкцию традиционного гендерного дисплея. И наибольшая степень одобрения социально-экономической и политической карьеры женщин, а также сближение гендерных подгрупп населения в данных установках наблюдается в разные годы в Ростовской области. Подобное несовпадение этногендерных подгрупп населения во взглядах на социально-профессиональную самореализацию женщин выступает фактором, затрудняющим социальную интеграцию поликультурного Юга России.

Список источников

1. Антонова Н. В., Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю., Серебрянская В. Н. Гендерные репрезентации в ситуации этнокультурного многообразия южнороссийского региона: монография. Волгоград: ВолгГТУ, 2015. 156 с.
2. Костерина И. Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе. Отчет по результатам исследования. 2014. URL: <https://ru.boell.org/ru/2015/05/28/zhizn-i-polozhenie-zhenshchin-na-severnom-kavkaze-otchet-po-rezultatam-issledovaniya>
3. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ для ЦСР. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 148 с. URL: <https://lirt.hse.ru/news/204197196.html>
4. Женщины и мужчины России. 2020: Стат. сб./ Росстат. М., 2020. 239 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf>
5. Хаджалова Х. М., Абдулаева З. З. Гендерные особенности рынка труда в республиках Северного Кавказа // Экономика труда. 2019. № 4. С. 1463-1474.
6. Бутаева М.А. Инновационный потенциал женщины как фактор социально-политический трансформации (на материалах республик Северного Кавказа). Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2012. 50 с.
7. Клименко Л. В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение. Дис. ... д. с. н. Майкоп, 2016. 367 с.

References

1. Antonova N. V., Vinogradova N. L., Leont'eva E. YU., Serebryanskaya V. N. *Gender Representations in the Situation of Ethnocultural Diversity in the South Russian Region*: Monograph. Volgograd, VolgGTU Publ., 2015. 156 p. (In Russ.).
2. Kosterina I. Life and Status of Women in the North Caucasus. Results of the study. 2014. Available from: <https://ru.boell.org/ru/2015/05/28/zhizn-i-polozhenie-zhenshchin-na-severnom-kavkaze-otchet-po-rezultatam-issledovaniya>
3. *Russian labor market: trends, institutions, structural changes. Report of CETI and LIRT of the National Research University Higher School of Economics for the CSR*. Moscow: NRU HSE; 2017. 148 p. (In Russ.). Available from: URL: <https://lirt.hse.ru/news/204197196.html>
4. *Women and men of Russia. 2020: Statistical collection*. Rosstat. Moscow; 2020. 239 p. (In Russ.). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf>
5. Hadzhalova H. M., Abdulaeva Z. Z. Gender characteristics of the labor market in the republics of the North Caucasus. *Russian Journal of Labor Economics = Ekonomika truda*. 2019;(4):1463-1474. (In Russ.).
6. Butaeva M. A. *The innovative potential of women as a factor in socio-political transformation (based on the materials of the republics of the North Caucasus)*. Abstract of thesis. dis. ... doct. polit. sciences. Moscow, 2012. 50 p. (In Russ.).
7. Klimenko L. V. *Dynamics of the Societal Sphere of the South of Russia: Sociocultural Dimension*. Diss doct. sociological. sciences. Majkop; 2016. 367 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. В. Клименко – докт. социол. наук, проф.

Information about the author

L. V. Klimenko – Doctor of Sciences in Sociology, Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 26.10.2021; принята к публикации 28.10.2021.

The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 26.10.2021; accepted for publication 28.10.2021.